
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

MODERN GLOBAL PROBLEMS

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 5–12.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(2(484):5-12. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 124.5

doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-5-12

ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Светлана Васильевна Димитрова¹, Ольга Николаевна Диденко²

^{1,2} Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

¹ sve-dimitrova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4962-0692

² didenko@volsu.ru, ORCID: 0000-0002-1524-8813

Аннотация. Обосновывается положение о том, что возможность преодоления хаоса в ценностной сфере и бесконечности процессов «переоценки ценностей» связана с поиском и обретением бытийного назначения человека. Если в религиозных учениях процессы трансцендирования, движения к «сверхрассудочному» и «сверхъестественному» выступают условием для формирования абсолютных ценностей, то в философии рассматриваются разные виды трансценденции. В современной ситуации, в условиях «борьбы с метафизикой», актуальным становится не только определение смысла и значимости, но и обоснование права на существование трансцендентного. Вместе с тем показывается, что противоречия стремительно развивающегося, высокотехнологичного мира являются основанием для поиска путей выхода к трансцендентному. Понятие трансцендентного эксплицируется в процессе рассмотрения вечных философских проблем, таких как: поиск целостности мира; определение границ познания и преобразования действительности; обретение человеком собственного бытия. Показано, что борьба с разного рода «центризмами» приводит к формированию новой целостности, основанием которой выступает перманентная изменчивость и разнонаправленность. Успешность целерациональной активности, в конечном итоге, приводит к формированию таких проблем, преодоление которых возможно только при условии выхода за пределы эмпирической действительности. Ценность мысли заключается не в том, что она отражает объективный мир, а в возможности привнесения человеком в описываемый им мир личностного, самобытного. Следовательно, как в религии, так и в философии человек наделен «онтологическим предназначением», а вопрос об обретении/отказе от поиска бытия находится в горизонте его (человека) решений. Делается вывод, что без выхода к трансцендентному поиск личностного бытия, ценностных оснований, познавательных истин невозможен, поскольку все формы активности, осуществляемые в рамках феноменального мира, приведут к стагнации. Переход от феноменального к ноуменальному бытию необходим для того, чтобы задать другую иерархию, сформировать иные критерии оценки и способы систематизации.

Ключевые слова: ценности, целостность, трансцендирование, «онтологическое предназначение», «шифры трансценденции», феномен, ноумен, «мыследействие», «бытийное мышление», личностное бытие

Для цитирования: Димитрова С. В., Диденко О. Н. Об онтологическом предназначении человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 5–12. doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-5-12

Original article

ON THE ONTOLOGICAL PURPOSE OF MAN

Svetlana V. Dimitrova¹, Olga N. Didenko²

^{1,2} Volgograd State University, Volgograd, Russia

¹ sve-dimitrova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4962-0692

² didenko@volsu.ru, ORCID: 0000-0002-1524-8813

Abstract. The position is substantiated that the possibility of overcoming chaos in the value sphere and the infinity of the processes of “revaluation of values” is associated with the search and acquisition of a person’s existential purpose. If in religious teachings the processes of transcendence, movement towards the “super-rational” and “supernatural” act as a condition for the formation of absolute values, then in philosophy different types of transcendence are considered. In the modern situation, in the conditions of the “struggle against metaphysics,” it becomes relevant not only to determine meaning and significance, but also to substantiate the right to the existence of the transcendent. At the same time, it is shown that the contradictions of the rapidly developing, high-tech world are the basis for searching for ways to reach the transcendent. The concept of the transcendent is explicated in the process of considering eternal philosophical problems, such as: the search for the integrity of the world; defining the boundaries of knowledge and transformation of reality; man’s acquisition of his own existence. It is shown that the fight against various kinds of “centrism” leads to the formation of a new integrity, the basis of which is permanent variability and multidirectionality. The success of goal-oriented rational activity ultimately leads to the formation of such problems, the overcoming of which is possible only if one goes beyond the limits of empirical reality. The value of thought lies not in the fact that it reflects the objective world, but in the possibility of a person introducing personal, original things into the world he describes. Consequently, both in religion and in philosophy, a person is endowed with an “ontological purpose”, and the question of gaining/giving up the search for being is in the horizon of his (man’s) decisions. It is concluded that without access to the transcendental, the search for personal existence, value foundations, and cognitive truths is impossible, since all forms of activity carried out within the phenomenal world will lead to stagnation. The transition from phenomenal to noumenal being is necessary in order to set a different hierarchy, form other evaluation criteria and methods of systematization.

Keywords: values, integrity, transcendence, “ontological purpose”, “ciphers of transcendence”, phenomenon, noumenon, “mental action”, “existential thinking”, personal existence

For citation: Dimitrova SV, Didenko ON. On the ontological purpose of man. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(2(484):5-12. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-5-12

Постановка проблемы

Поиск и переоценка ценностных оснований делает актуальными размышления о трансцендентном, о способах «перемены бытия». Понятие трансцендентного в религии связано с указанием на существование абсолютных ценностей, фундированных бытием Бога. Путь к Богу, который творит и постоянно участвует в развитии мира, связан с религиозными практиками, посредством которых преодолевается эмпирическое существование и достигается выход к трансцендентному.

Важно то, что процесс трансцендирования, движения к Богу является смыслом жизни и сущностной характеристикой человека. Как отмечает С. С. Хоружий: «...Христианская антропология говорит о бытийном назначении человека, которое должно достигаться» [10].

Согласно христианскому вероучению, предназначение человека может быть исполнено только на пути «онтологического трансформирования», связанного с преодолением границ эмпирического существования. Сущностной чертой человека, согласно христианскому вероучению, является способность и стремление уподобиться Богу. Перемена способа бытия — это цель и путь христианского существования. Вместе с тем в поле человеческого выбора и личной ответственности остается решение «принять или отвергнуть бытийное предназначение» [10].

Православный богослов Григорий Палама убежден в том, что философские рассуждения о мире вне трансцендентного беспочвенны: «...кто-нибудь спросит, почему же философ провалился в такую яму? Потому что пытался рассуждением и естественной философией исследовать тайны сверхрассудочные и сверхъестественные» [7. С. 330].

В философии существуют различные подходы к определению понятия трансцендентного, идет поиск и обосновывается возможность существования особых, нерелигиозных, путей перемены бытия. Поиск и определение сущности трансцендентного в философии коррелируются с выявлением особенностей метафизики. Выявление специфики и значимости метафизики — это сложный, противоречивый и бесконечный процесс. Укажем лишь на то, что поиск и определение понятия трансцендентного ведется в условиях «борьбы с метафизикой».

Вместе с тем можно утверждать, что возникновение философии связано с открытием трансцендентного бытия. В ранних философских учениях трансцендентное — это безличное начало мира, условие его познания и развития. Первые греческие натурфилософы, давая определение субстанции как «неизменного начала изменяющихся вещей», формировали условия для философско-рационального отношения к миру.

Трансцендентное бытие выступает основанием не только для существования, но и возможности познания мира, а также является целью и условием развития человека. Великий русский философ А. Ф. Лосев, анализируя учение Платона об идеях, указывал на то, что идея «никогда не мыслилась в виде голой и чисто головной абстракции. Она была царством мечты и предметом жизненных упований» [5. С. 157].

Значимость и «природу» трансцендентного в условиях современного мира мы представим в аспекте рассмотрения таких важных философских проблем, как, во-первых, поиск целостного восприятия мира. Вопрос о трансцендентном — это поиск способов представления целостности сущего.

Во-вторых, проблема познаваемости мира, поскольку к числу наиболее распространённых способов трансцендирования в философии относятся процессы познания и преобразования мира.

В-третьих, проблемы самообретения человека, поиска собственного бытия, которое возможно при условии выхода за пределы сущего.

Обращение к «вечным», фундаментальным проблемам философии (поиск целостности и возможностей познания мира, выявление сущности человека) поможет структурировать исследование и указать на предельность, ограниченность подходов, не связанных с возможностью выхода к трансцендентному.

Целостность мира

Формирование представления, верования о существовании универсальной закономерности, всеобщей мировой связи — это некий основополагающий принцип, фундирующий, задающий идеалы, нормы, логику рационального и эмпирического исследования.

С появлением научной рациональности формировалось новое понимание единства/целостности, не связанное с существованием субстанции. Основанием единства мира в классической науке выступает признание существования объективных законов, которые могут быть выражены в теоретическом знании. Следует отметить, что с появлением объективистского идеала науки устанавливается господство знания о сущем, и ценность такого знания заключается в его практической применимости. Мир рассматривается как совокупность причинно-следственных связей.

Однако успешное, прогрессивное развитие науки приводит к признанию относительности научного знания. Центризм объективных законо-

мерностей смещается в сторону утверждения более активной (чем просто позиция бесстрастного наблюдателя) роли субъекта познания. Организация научного творчества, стиль научного познания, способы фиксации и систематизации результатов исследования задают определенное видение мира.

Развитие науки на современном этапе формирует позицию, согласно которой убежденность в том, что естественные науки репрезентируют объективные закономерности развития, может существовать наряду с другими способами видения и представления мира. Наука — это одна из форм рассмотрения мира, существующая в культуре человечества. Наука предполагает следование определенным правилам, стилю и ее результаты могут быть выражены на языке терминов и понятий. Роль науки не исключительна: «...великие ученые открывают новые описания мира, которые полезны для предсказания и контроля того, что может случиться, тогда как поэты и политические мыслители дают другие его описания, пригодные для иных целей. Но бессмысленно полагать, что какое-либо из этих описаний является точной репрезентацией того мира, каков он сам по себе. Для этих философов сама идея подобной репрезентации лишена смысла» [8].

Хаос выступает как возможный вид порядка, при котором господствуют случайность, разновекторность и поливариативность развития. А критика и преодоление разного рода «центризмов» приводит к новому пониманию целостности, основанием которой выступает отсутствие центра и заданного направления развития.

Наиболее яркой иллюстрацией смены «картин мира» является характеристика Ж. Делеза, Ф. Гваттари ризоматной культуры. Ризома — это тип корневой системы, который в отличие от стержневого корня, растет «во все стороны» [3]. Отсутствие центра стержневого корня, центрального принципа развития является условием ее существования и неуничтожимости.

Таким образом, последовательное воплощение идеалов рационального знания, утверждения значимости объективистского идеала и практической применимости результатов познания выступило условием для возникновения «новой картины мира». Высокий уровень развития познавательной активности позволил преодолеть границы сущего, трансцендировать и сформировать другие идеалы, ценности, условия восприятия.

Проблемы познания и преобразования мира как способ трансцендирования

Выявление роли и значимости трансцендентного для формирования ценностей в условиях современного высокотехнологичного мира связано с возникновением нового типа познания, с переходом от «рассчитывающего» к «бытийному мышлению».

К. Ясперс, описывая условия, при которых уместно использовать термины «трансценденция» и «шифры трансценденции» [11. С. 102], указывает, что абсолютизировать роль действий, основанных на знаниях, нельзя, поскольку «производительная деятельность» неизменно сталкивается с целым рядом ограничений.

Следует отметить, что эффективность познавательной деятельности, позволяющая расширить границы познанного/освоенного, имеет важное, но не исключительное значение, поскольку при достижении определенного уровня развития основное предназначение познавательной активности может заключаться в достижении понимания о том, что необходимо преодолеть логику «производительной деятельности», выйти за пределы «феноменов» и стремиться постичь ноуменальное бытие.

Выход за пределы феноменального мира, необходим для постижения бытия и самообретения, а «...производительная деятельность и планирование имеют свои пределы в силу того, что мы обходимся с вещами и с самими собой, с живыми существами и с людьми совершенно по-иному, если они существуют для нас» [11. С. 112].

Важно отметить, что тип познания, ориентированный на эффективность действий, привел к пределу, который указывает на необходимость преодоления целерационального типа познания, а не на его совершенствование. Следует выйти за рамки гносеологической ситуации, при которой люди стремятся анализировать уже установленные значения, заданные способы систематизации, передачи и хранения знаний.

Ориентированность на объективность и репрезентативность знаний связана с перманентными процессами перекомбинирования, реформатирования огромных потоков информации. Однако беспрецедентная активность познавательных действий не приводит к приращению знаний, поскольку «из известного нельзя получить больше того, чем оно содержит» [6. С. 235].

И именно успешность действий, стала основанием для возникновения проблем, решение которых возможно в условиях смены типов познания.

Необходимость формирования новых гносеологических принципов связана не с целенаправленным преобразованием мира, а с появлением условий, при которых единственно значимым становится само «рождение мысли». Возможность мыслить связана с определением человеком своего места и предназначения в мире.

Рождению мысли предполагает не отражение объективных законов, исключаящее влияние субъекта на объект, а возможность привнесения человеком в описываемый им мир чего-то своего. Мысль выступает основанием не для эффективных действий, а для осмысления собственной жизни. Критерием подлинности мысли является то, что она (мысль) выступает основанием проявления личностного бытия, позволяя не следовать установленным значениям, а порождать, утверждать и нести ответственность за новые смыслы.

Смена идеалов предполагает и новые способы получения знания. Один из путей обретения личностного знания представлен в учении М. К. Мамардашвили о «мыследействии». Прежде всего отмечается, что пребывание в «состоянии мысли» — это результат непрерывных усилий и духовной работы. Формирование неклассической рациональности связано с изменением роли субъекта. Сущность мыслительной деятельности заключается в упорядочивающем движении, которое направлено на формирование способов восприятия и систематизации данных о мире. Акт мысли направлен на привнесение порядка, пребывание и постижение которого позволит достичь понимания. Истина как «несокрытость» позволяет привнести что-то в мир.

Особенное внимание М. К. Мамардашвили уделяет такой способности мысли, как умение различать «кажущееся» и действительное. Результаты целерациональных действий человека, несмотря на глобальные масштабы преобразования мира, — это кажущаяся активность, поскольку действующий субъект использует уже существующую информацию, опираясь на совокупность общезначимых понятий и методов.

Однако пребывание в состоянии мысли — это установление смыслов, для обретения которых опытного знания оказывается недостаточно. Смысл устанавливается благодаря индивидуальным усилиям, в результате которых меняется сам человек, становится возможным трансцендирование к личностному существованию. «В мире для каждого человека оставлено место, оно оставлено там, где есть наш собственный акт (лик), который мы должны совершить. Попад в это место,

мы можем быть ликом (свободным), только переосмыслив и преобразовав себя. А это преобразование требует силы (не слов, не логических рассуждений)» [6. С. 426].

Обобщая, отметим, что трансцендирование, реализуемое «производительной деятельностью», приводит не только к достижению поставленных целей, но и становится условием возникновения автономных форм существования результатов человеческой деятельности. К примеру, автономность техники — это формирование имманентной логики, которая противостоит людям. «Машины, изобретенные для того, чтобы служить человеку-работнику, сделали его своим рабом. Они задуманы всего-навсего как инструмент и некий придаток человеческих рук, но человек сам стал их придатком и одной из снующих взад и вперед мелких деталей» [1. С. 193].

Между тем формы «мыследействия», «бытийного мышления», основанные не на целерациональности, а на процессах самопонимания, актуализируют трансцендирование, связанное с обретением человеком личностного бытия. Следовательно, подлинность познавательного трансцендирования выражается в его единстве с процессами самообретения человека.

Возникновение мысли — это событие, приводящее к изменениям в мире. Если человек отказывается от личностных усилий, направленных на обретение мысли, то никто не сможет его заменить, став «автором» состояний в мире, порожденных данной мыслью.

Мысль есть состояние самобытности, пребывая в котором человек способен «извлекать собственное «я». Особенности «мыследействия», представленные в учении М. К. Мамардашвили, созвучны характеристикам «бытийного мышления» М. Хайдеггера. «Мысль есть действие. Но действие, которое одновременно переходит за всякую практику. Мысль прорывается сквозь действие и производство не благодаря величии каких-то своих результатов и не благодаря последствиям какого-то своего влияния, а благодаря малости своего без-результатного осуществления» [9. С. 69].

«Мыследействие» и личностное становление — это взаимосвязанные процессы, формирующие условия, при которых в мире возникают определенные состояния, стремления, переживания. Такого рода состояния уникальны, их существование в мире становится возможным только как результат усилий конкретной личности. «Мыследействие» направлено на возникно-

вание «собранный персоны», отличительной особенностью которой является самодетерминированность и «свободное думание того, что нельзя думать иначе» [6. С. 245].

Трансцендирование как условие обретения личностного бытия

Процессы «децентрации», «фрагментации» бытия, «рискогенность», неопределенность как устойчивые факторы социального развития, являются результатом эффективных действий. Стремительность изменений приводит к возникновению ситуаций, при которых у людей формируется способность находиться в состоянии постоянной трансформации, приспосабливаясь к изменяющимся условиям. Человек превращается в некий «модуль» [4], способный к постоянному перекомбинированию самого себя.

Необходимость поиска путей обретения человеком личностного бытия проявляется в возникновении ситуаций, при которых люди переживают свою отстраненность от повседневного мира. Такого рода переживания носят экзистенциальный характер и указывают на существование чего-то другого, того, что не может быть достигнуто в процессе успешных действий в рамках наличного бытия.

Переживание человеком своей чуждости миру, тревога, возникающая из-за страха не найти своего предназначения в жизни, «не сбыться», становятся условием понимания того, что обретение личностного бытия предполагают трансцендирование существующего «я» к возможному, должному существованию человека.

Для такого рода динамизма не может быть готовых механизмов и средств, переход к должному — это результат каждодневных усилий конкретного человека. Следует отметить, что двойственность природы человека обуславливает два вида динамизма: первый — действия, направленные на сохранение жизни людей, на удовлетворение их витальных потребностей. Между тем действия, направленные на сохранение и улучшение качества жизни, не могут выступить основанием для обретения личностного бытия.

И второй вид динамизма — это «каждодневные усилия» человека, для совершения которых нет готовых механизмов, средств и способов. Ценность и особенность такого вида динамизма заключается в личностной самодетерминации, а результатом являются уникальность и самобытность. Для того чтобы обладать способностью бытийствовать, а не существовать, необходимы

индивидуальные усилия, ведущие к личностной ответственности. «Человек всегда усиливается быть человеком, просто так, автоматически, человек не рождается и не живет. Человек не может быть автоматом добродетели, он должен каждый раз для себя решить, что такое добро и зло, сам искать своего существования, сам стремиться к таким сверхчеловеческим целям, чтобы в результате такого стремления осуществить цели человеческие» [2. С. 13].

М. К. Мамардашвили связывает процессы личностного становления с возможностью пребывать в «специфически человеческих состояниях». Переживание таких экзистенциальных состояний, как совесть, любовь, следование долгу, позволяет через уникальные состояния личности проявиться новым формам бытия. Поиск человеком себя есть творение новой реальности, ответственность за которую несет личность. А реализация/нереализация возможного каждой конкретной личностью предполагает онтологическую ответственность. С одной стороны, человек ответственен за то, что лишил мир определенных состояний, которые были возможны только благодаря его уникальным усилиям. Если же человек актуализировал личностные свойства, то он, являясь творцом, несет ответственность за новые проявления бытия.

Следовательно, невозможно выявить бытие человека через причинно-следственные связи. «То есть человек — это существо, которое сковано причинно-следственной цепью и, в то же время, находится где-то в другом месте, когда рождаются в нем какие-то человеческие состояния, для которых нет естественного механизма», — пишет Мамардашвили [6. С. 203–204].

Значимой становится проблема самопонимания человека, поскольку суждения о мире, варианты «свободного» выбора, критерии успешности существуют благодаря некоторой «априорной заданности». Преодоление ситуаций, при которых успешность, мобильность, широкая палитра вариантов выбора выступают основанием потерянности и страха, возможно на пути трансцендирования, выхода за пределы данной «системы координат».

Важным становится не установление значений ценностей, явлений, состояний, существующих в объективной действительности, а поиски смысла. Понимание — есть обретение смысла, отли-

чительной чертой которого становится включенность человека в процессы установления ценностей, форм существования и направленности развития мира.

Резюме

В философии, как и в религии, поиск и обретение смысла возможны в процессе трансцендирования, преодоления логики эмпирического существования и выхода к Богу/бытию. Укажем также, что в религии и философии человек наделен свободой выбора, «онтологическим предназначением», а вопрос об обретении/отказе от поиска бытия находится в горизонте решений человека. Отличительной особенностью является то, что в религии трансцендирование есть движение к Богу, а в философии — к бытию, безличному началу.

Трансцендентное — это ноумен, который непознаваем и невыразим на языке рациональных понятий. Вместе с тем именно трансцендентное делает возможным, выступает основанием не только для познания феноменального мира, но и определяет границы, в рамках которых может существовать этот тип знаний. Можно сказать, что в сфере трансцендентного формируется система координат, которая задает логику взаимодействия, критерии определения значимости, истинности и ложности всего многообразия свойств и состояний феноменального мира. Достижение границ развития и познания мира ведет к необходимости выхода к трансцендентному, при котором формируются условия, позволяющие задать новую иерархию, сформировать новые критерии оценки и способы систематизации. Без выхода к трансцендентному любой тип развития: научно-познавательный, социальный, личностный — достигнет состояния стагнации, при котором открываются уже признанные истины, синтезируются существующие образы и т. д. Ценностная система возможна и задается априорными формами, которые направляют к трансцендентному бытию. Любые способы совершенствования, изменения ценностей в рамках «повседневности», «эмпирического бытия» приводит к нигилизму.

Важно подчеркнуть, что признание и наличие различных видов трансцендирования, в особенности познания и основанной на нем производительности, в конечном итоге приводят к пониманию значимости и необходимости перехода к трансцендентным ценностям.

Список источников

1. Бубер М. Два образа веры. М. : АСТ, 1999. 592 с.
2. Губин В. Д. Философия: актуальные проблемы. М. : ОМЕГА-Л., 2009. 365 с.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 2. Тысяча плато. М. : Астрель ; Екатеринбург : У-Фактория , 2007. 895 с.
4. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. М. : Республика, 1997. 240 с.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. М. : Искусство, 1969. Т. II. 846 с.
6. Мамардашвили М. К. Философские чтения. СПб. : Азбука-классика, 2002. 832 с.
7. Палама Г. Триады в защиту священо-безмолвствующих. М. : Канон, 2003. 380 с.
8. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность // Центр гуманитарных технологий. Электронная библиотека. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5152/5154> (дата обращения: 27.09.2023).
9. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.
10. Хоружий С. С. Православная аскеза — ключ к новому видению человека // Православие и современность. Электронная библиотека. URL: www.lib.eparhia-saratov.ru (дата обращения: 21.09.2023).
11. Ясперс К. Шифры трансценденции // Культуры в диалоге ; отв. ред. А. С. Гагарин. Екатеринбург, 1992. С. 104–115.

References

1. Buber M. Dva obraza very = Dva obraza very. Moscow: AST; 1999. 592 p. (In Russ.).
2. Gubin VD. Filosofiya: aktual'nyye problem = Philosophy: current problems. Moscow: OMEGA-L; 2009. 365 p. (In Russ.).
3. Delez Zh, Gvattari F. Kapitalizm i shizofreniya. Kniga 2. Tysyacha plato = Capitalism and schizophrenia. Book 2. A Thousand Plateaus. Moscow: Astrel'; Ekaterinburg: U-Faktoriya; 2007. 895 p. (In Russ.).
4. Kozlovski P. Kul'tura postmoderna: obshchestvenno-kul'turnyye posledstviya tekhnicheskogo razvitiya = Postmodern culture: socio-cultural consequences of technical development. Moscow: Respublika; 1997. 240 p. (In Russ.).
5. Losev AF. Istoriya antichnoy estetiki = History of ancient aesthetics. Vol. II. Moscow: Iskusstvo; 1969. 846 p. (In Russ.).
6. Mamardashvili MK. Filosofskiye chteniya = Philosophical readings. St. Petersburg: Azbuka-klassika; 2002. 832 p. (In Russ.).
7. Palama G. Triady v zashchitu svyashchenno-bezmolvstvuyushchikh = Triads in defense of the sacred silent ones. Moscow: Kanon; 2003. 380 p. (In Russ.).
8. Rorti R. Sluchaynost', ironiya i solidarnost' = Randomness, irony and solidarity. Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/5152/5154> (accessed: 27.09.2023). (In Russ.).
9. Hajdegger M. Vremya i bytiye: stat'i i vystupleniya = Time and being: articles and speeches. Moscow: Respublika; 1993. 447 p. (In Russ.).
10. Horuzhij SS. Orthodox asceticism is the key to a new vision of man — the key to a new vision of man. Available from: <https://www.lib.eparhia-saratov.ru> (accessed: 21.09.2023). (In Russ.).
11. Yaspers K. Ciphers of Transcendence. In: Kul'tury v dialoge = Cultures in dialogue. Ed. by A.S. Gagarin. Ekaterinburg; 1992. Pp. 104-115. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Димитрова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и теории права, почетный работник ВПО РФ.

О. Н. Диденко — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и теории права, почетный работник ВПО РФ.

Information about the authors

Svetlana V. Dimitrova — Doctor Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law, Honorary worker of the Russian Federation Higher Professional Educational Institution.

O. N. Didenko — Candidate Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Theory of Law, Honorary worker of the Russian Federation Higher Professional Educational Institution.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 17.12.2023; принята к публикации 18.02.2024.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 17.12.2023; accepted for publication 18.02.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.